

УДК: 82-994

ПСИХОДЕЛИЧЕСКИЙ МИР НАРКОТИКОВ И ПРОФИЛАКТИКА НАРКОМАНИИ В ЛИТЕРАТУРЕ «ЖЕСТОКОГО РЕАЛИЗМА»

Плетникова Оксана Викторовна¹, Шеметов Георгий Андреевич²

^{1,2}ФГБОУ ВО «Уральский государственный медицинский университет»

Минздрава России, Екатеринбург, Россия

¹pletnikova_o02@mail.ru

Аннотация

Введение. В статье рассматривается проблема наркотической зависимости в образах, создаваемых художественной литературой XIX-XX вв., обращено внимание на реалистичность переживаний героев, употребляющих наркотические средства, в авторских образах. **Цель исследования** - изучение причины появления литературного жанра «жестокое реализма» как средства артикуляции экзистенциальных установок и мировоззренческих принципов. **Материалы и методы.** С помощью философских и общенаучных методов исследована русская и зарубежная литературы XIX-XX вв., биографические произведения. **Результаты и обсуждение.** Реалистичность передачи, в произведениях М.А. Булгакова, Т. Квинси, У. Берроуза, «страшного» мира наркотической зависимости, скрытых переживаний наркомана, достигается в результате непосредственной включенности авторов в процесс употребления наркотических веществ. **Выводы.** Опыт личных психофизических переживаний в жизни авторов делает артикуляцию в дискурсивной форме столь реалистичной и позволяет оказывать влияние на формирующееся сознание молодежи.

Ключевые слова: профилактика наркомании, литература «жестокое реализма», эффективное лекарство, контроль девиаций.

THE PSYCHEDELIC WORLD OF DRUGS AND DRUG PREVENTION IN THE LITERATURE OF «CRUEL REALISM»

Oksana V. Pletnikova¹, George A. Shemetov²

^{1,2}Ural state medical university, Yekaterinburg, Russia

¹E-mail: pletnikova_o02@mail.ru

Abstract

Introduction. The article deals with the problem of drug addiction in the images created by the fiction of the 19th-20th centuries, draws attention to the realism of the experiences of the heroes who use drugs in the author's images. **The aim of the study** - to study the reasons for the emergence of the literary genre of "cruel realism" as a means of articulating existential attitudes and worldview principles. **Materials and methods.** With the help of philosophical and general scientific methods, Russian and foreign literature of the 19th-20th centuries, biographical works were studied. **Results and discussion.** The realism of the transmission, in the works of M.A. Bulgakov, T. Quincy, W. Burroughs of the "terrible" world of drug addiction, the hidden experiences of a drug addict, is achieved as a result of the direct involvement of the authors in the process of using drugs. **Conclusions.** The experience of personal psychophysical experiences in the life of the authors makes articulation in a

discursive form so realistic and allows you to influence the emerging consciousness of young people.

Key words: prevention of drug addiction, literature of "cruel realism", effective medicine, control of deviation.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема наркомании существует давно. Она остро встала перед человечеством в последнем столетии. В конце XIX- начале XX вв. наркотики рассматривались в качестве эффективного лекарства от многих болезней или как средство получения удовольствия, отвлекающее от травмирующей действительности. Однако именно литература «жесточкого реализма», исследующая маргинальные измерения повседневной жизни, продемонстрировала обществу огромную опасность наркотиков для отдельных индивидов и общества в целом. В данном случае, стоит проводить различие между описанием психоделического опыта в искусстве, которое обладает автономной эстетической ценностью, способствует развитию выразительных средств языка, и влиянием этой художественной опции на общественные процессы, то есть учитывать возможные риски и издержки, спровоцированные бесконтрольным употреблением наркотиков.

В границах рассматриваемой проблемы мы опирались на гипотезу о том, что средства художественной литературы являются инструментом профилактики наркомании, хотя и могут быть предметом неожиданных интерпретаций. Многочисленные авторы произведений XIX-XX вв., а также современные авторы раскрывают драматические характеристики мира «жесточкого реализма» глазами своих главных героев. Мы пришли к выводу, что «жесточкий реализм» действительно может влиять на сознание молодежи, предостерегая ее от опасных поведенческих сценариев. Но дальнейшее изучение материала по заявленной теме заставляет сформулировать следующий вопрос: на основе каких элементов собственных переживаний и с помощью каких выразительных средств авторы произведений смогли так доподлинно и четко передать ужас проблемы наркомании? Как эти произведения «жесточкого реализма» обрели силу влияния на молодое поколение? [О.В. Плетникова, 1]

Цель исследования – изучить причины появления жанра «жесточкого реализма» в литературе и возможности авторов артикулировать свои экзистенциальные установки и мировоззренческие принципы с его помощью.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для достижения цели исследования использовались теоретические, аналитические, диалектические, социологические и статистические методы. Была рассмотрена русская и зарубежная литература XIX-XX вв., а также биографии авторов данных произведений.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Образ опиомана в художественной литературе – явление не вполне обычное, однако его нельзя назвать редким. В основном оно наблюдается в литературе автобиографической. Начало этому образу положил английский романтик Томас Де Квинси в своей «Исповеди англичанина, употреблявшего

опиум». Позднее с таким сюжетом мы сталкиваемся в произведении М. Булгакова «Морфий», «Записки юного врача» («Вьюга»), в рассказе «Китайская история» (1923 г.), в повести «Записки на манжетах» (1922-1924 гг.). В пьесе «Зойкина квартира» (1926 г.) ярко выражены наркотическая субкультура Москвы 1920-ых годов и наркотическая зависимость князя Обольянинова.

Исследуя биографию многих писателей, мы встречаем информацию о том, что они сами были не против употребления наркотиков. В XIX столетии наркотики еще не воспринимались таким злом, каким они стали позже в массовом и профессиональном сознании.

ОБСУЖДЕНИЕ

В качестве одного из автобиографических предположений отмечается, что М. Булгаков впервые принял наркотик как обезболивающее, не по собственной прихоти или по «любопытности», а по стечению обстоятельств, причем обстоятельств трагических, когда молодой врач спасал жизнь умирающему ребенку. Что же касается героя его рассказа доктора Полякова, то данную нарративную фигуру можно считать alter ego автора. Он впервые обратился к морфию, страдая от невыносимых, неизвестного происхождения болей в животе [Т.Л. Петрище, 2].

При этом М. Булгаков описывает первые ощущения Полякова с восхищением: «Не могу не воздать хвалу тому, кто первый извлек из маковых головок морфий. Истинный благодетель человечества...». И как продолжение следует: «...Было бы очень хорошо, если бы врач имел возможность на себе проверить многие лекарства. Совсем иное у него было бы понимание их действия...». В ходе развития сюжета мы можем наблюдать постепенную деградацию личности, которая, обладая медицинским образованием, осознает всю остроту наркотической зависимости, в результате чего на смену восхищению приходит осознание тоски, серости и унылости: «...Тоскливое состояние!.. Нет, я, заболевший этой ужасной болезнью, предупреждаю врачей, чтобы они были жалостливее к своим пациентам...» [М.А. Булгаков, 3].

Здесь возникают ассоциации и параллели с амбивалентными размышлениями американского писателя, представителя бит-поколения У. Берроуза, который отмечает притягательность наркотиков, которая, вместе с тем, неотделима от их угрозы для психического и физического здоровья. По его словам, «В Гарварде мне было скучно — я не хотел становиться успешным рекламщиком или кем-то там еще и жить жизнью выпускника Гарварда. И я стал пробовать наркотики». Однако также он утверждает, что наркоманы — самые скучные люди, которых он когда-либо видел. И при том: «не важно, как ты употребляешь наркотики... результат один — зависимость».

Идея о контроле над наркотическими девиациями напрямую коррелирует с темой наркомании. Так, У. Берроуз дал разъяснения данной связи в эссе «Письменное показание: заявление по поводу Болезни», которое он написал в качестве предисловия к «Голому завтраку» для разъяснения сущностного смысла скандального романа и позиции автора в отношении наркотиков: «Роман вообще о вирусе наркозависимости. В нём раскрывается природа вируса и то, как его можно сдержать. Я вовсе не за джанк и никогда за него не

был. Напротив, я призываю: люди, слезайте вы с поезда джанка, он несётся по откосу в три мили длиной напрямиком в кучу дурмана» [Л. Величина, 4].

Томас Де Квинси, согласно автобиографическому роману «Исповедь англичанина, употреблявшего опиум», впервые попробовал лауданум в 19 лет, будучи студентом Оксфорда, желая успокоить невыносимую ревматическую головную и лицевую боль. Вскоре Де Квинси стал принимать опиум ежедневно и, позднее употребление опиума приобрело характер злоупотребления. На протяжении всего этого срока были попытки освободиться от зависимости, но физические и душевные страдания, появляющиеся вследствие отказа от опиума, были невыносимы, что поэт возвращался к «пагубной привычке» [Т. Квинси, 5]. Каждый зависимый от наркотиков знает состояния, испытанные Де Квинси и доктором Поляковым. Это «смерть – сухая, медленная смерть». Не выдержал Де Квинси, не выдержал и Поляков.

В момент написания романа «Граф Монте Кристо» А. Дюма состоял в божественном французском клубе, который назывался «Клуб любителей гашиша». Его знаменитому представителю наркотиков помогали в качестве стимулятора воображения и фантазии. И всё-таки граница, отделяющая нетривиальную творческую энергию от разрушения и деградации мышления, оказалась неуловимой, зыбкой: ближе к концу романа появляются разрывы и противоречия в повествовании, что, скорее всего, может объясняться последствиями принятия наркотиков [В. Карюков, 6].

В медицине нередки случаи, когда врачи и фармацевты становятся наркозависимыми: например, Авиценна, Парацельс, Дрезер. Еще в 1924 г. немецкий врач и фармаколог профессор Луис Левин приводил данные о морфинизме среди европейских медиков: это 40,4 % врачей и 10 % их жен. С одной стороны, врачи лучше других понимают, как использовать терапевтические свойства наркотика, в то же время самоуверенно полагают, что могут контролировать ситуацию (наркотик), а в результате наркотик контролирует их. С другой стороны, неограниченный и даже ограниченный доступ к наркотикам позволяет специалистам проводить эксперименты и манипуляции на себе – манипуляции, которые могут оказаться продуктивными с этической, эмпирической и общенаучной точек зрения.

Уже с 1885 года в Европе раствор кокаина или морфия можно было вполне легально купить в аптеках в качестве лекарственных средств. Именно в это время Зигмунд Фрейд начал свои исследования в области психоанализа. Годом ранее, он пишет: «Я раздобыл немного кокаина и попробую испытать его воздействие, применив в случаях сердечных заболеваний, а также нервного истощения...». Фрейд описывал кокаин как эффективный анальгетик (обезболивающее) и средство для анестезии во время хирургических операций.

ВЫВОДЫ

Итак, рассматривая функционал литературных произведений с точки зрения профилактики наркомании, мы приходим к выводу о том, что многим писателям удалось максимально реалистично передать страшный мир наркотической зависимости и скрытые переживания наркомана. Это стало возможным благодаря личным психофизическим ощущениям в процессе

злоупотребления данными веществами. Опыт подобных моментов в жизни авторов делает его артикуляцию в дискурсивной форме столь реалистичной и позволяет оказывать влияние на формирующееся сознание молодежи. Можно было бы сказать, что, с одной стороны, литература предостерегает читателей от рисков, связанных с реальным употреблением наркотиков, а, с другой стороны, сублимирует потребность психологической защиты через безопасные, интеллектуальные и эвристичные формы творчества. Кроме того, литература как разновидность искусства преобразует деструктивные устремления человеческой природы, предоставляя людям эрзац удовлетворения, а также сводя к минимуму ложные потребности, на которых часто спекулируют сторонники легализации наркотиков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Плетникова О.В., Пенькова Е.А. Художественная литература XIX-XX вв. в профилактике наркомании / Актуальные вопросы современной медицинской науки и здравоохранения: Материалы VI Международной научно-практической конференции молодых учёных и студентов, посвященной году науки и технологий. [Электронный ресурс], Екатеринбург, 8-9 апреля 2021 г. — Екатеринбург: Изд-во УГМУ, 2021. — Том 3. – 913 с. – С. 310-314 // URL: https://vk.com/doc183779514_597072932?hash=17fe83a4af39457730&dl=3512574ffc49e2c1a7 (дата обращения: 23.02.2022)
2. Петрище Т.Л., Глушанко В.С., Шарапова О.А. О роли творчества М.А. Булгакова в формировании здорового образа жизни современной молодежи [Электронный ресурс] // URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/323977353.pdf> (дата обращения: 23.02.2022)
3. Булгаков М.А. Записки юного врача [Электронный ресурс] // URL: <http://lib.ru/BULGAKOW/zapiskiw.txt> (дата обращения: 23.02.2022)
4. Величкина Л. Наркомания в литературе и жизни: Булгаков, Бодлер, Берроуз, Де Квинси [Электронный ресурс] // URL: // <https://infopedia.su/23x519c.html> (дата обращения: 23.02.2022)
5. Квинси Т. Исповедь англичанина, употребляющего опиум [Электронный ресурс] // URL: <http://lib.ru/INPROZ/KWINSI/isp.txt> (дата обращения: 23.02.2022)
6. Карюков В. Зачем Шерлок Холмс и граф Монте-Кристо принимали наркотики [Электронный ресурс] // URL: <https://svpressa.ru/culture/article/237448/> (дата обращения: 23.02.2022)

Сведения об авторах

О.В. Плетникова – студент.

Г.А. Шеметов – Старший преподаватель, магистр философии.

Information about the authors

O.V. Pletnikova – student.

G.A. Shemetov - Senior Lecturer, Master of Philosophy.